

Глава 12. Освобождение.

Алёна, Кристина и Настя, выйдя навстречу людям в форме, так и не смогли ничего объяснить. Их довольно быстро заковали в наручники и, заклеив рты скотчем, вскоре отвели к остальным в основной зал кафе, где усадили на принесённые стулья. Тут находился весь персонал заведения, а так же человек шесть гостей пришедших на обед. Кроме троицы подруг все были привязаны к стульям изначально и сидели кругом, так чтобы не видеть друг друга. Новоприбывших просто примотали скотчем к спинкам стульев, решив не заморачиваться. Охранять их не стали. Двое людей приведших их в зал, убралась на кухню где принялись жрать все, что было приготовлено поварами на продажу. Радуюсь, что бандиты не стали их обыскивать, Настя достала из заднего кармана связку ключей и нащупав как ей казалось с самыми острыми зубьями принялась перепиливать скотч. Несколько минут мучений, окончились напряжением тренированных мышц и надорванный скотч лопнул. Стараясь не шуметь, Настя освободилась и всё ещё сидя на стуле, зажмурившись, одним резким движением сорвала скотч с лица. Замычав от боли и смахнув выступившие слёзы, Настя аккуратно поднялась со стула и направилась за барную стойку, туда где обычно валялся служебный мобильник древней версии, не замеченный до сих пор только потому, что всегда стоял на беззвучном режиме. Её заметил бармен как раз повернутый лицом к рабочему месту и один из гостей который до сих пор ничего не понимал. Набрав номер матери по памяти, она присела за баром, чтобы оставаться незаметной.

- Слушаю, - раздался голос в динамике.

- Мам, это я. У меня проблема. Нас захватили в заложники люди одетые как менты. У них оружие. Я видела девятых, но их больше. Они пытаются захватить наш подвал, где находится вход на забытую военную базу, - тихо проговорила Настя, надеясь, что их звонок записывается. Если мать что-то не разберёт, то изучит запись. Настя, как девушка, приближённая к военным реалиям, понимала сколь опасно говорить по незащищённой линии о таких вещах, но выбора у неё не было. Уж лучше терпеть допросы вояк, чем помереть от рук бандитов.

- Дура. Такое не говорят по телефону! - Зашипела в ответ мать. Однако она вскоре взяла себя в руки и уже нормальным голосом ответила. - Тебя поняла. Отправляю помощь. Не наломай дров.

- Принято, - коротко ответила Настя и, сбросив вызов, пристроила мобильник на место. Выглянув из бара, и не заметив изменений, прихватила зубчатый нож для нарезки лимона. Вернувшись на стул, наклеила обратно на рот скотч и принялась ждать. Она понимала, что даже если освободит весь персонал, то кто-то попытается скрыться и на улице оставшиеся бандиты если не убьют их, то уж точно вернут обратно, щедро одарив пинками. Самой же воевать против взрослых крепких мужчин при оружии, было опасно. Будь у неё какой-нибудь пистолет, или хотя бы нож, который не сломать двумя пальцами как эту зубчатую поделку, тогда можно было бы попробовать. Она сидела на стуле и перебирала в уме возможные варианты действий. Какие варианты бы не приходили на ум, а всё равно выходило, что нужно привлечь бандитов и разделаться с ними поочерёдно, что было невозможно. Будь у неё какой-нибудь отвлекающий манёвр, тогда всё сработало бы. Внезапно она расслышала какой-то шум. Такой знакомый и в то же время неясный. Прислушиваясь Настя не сразу поняла, что это звуки отдалённой стрельбы. Внутри у девушки всё похолодело. Стрелять бандиты могли только в Лену с Тёмой. Чем больше она слушала, тем основательнее разгоралась перестрелка. Настя так сосредоточилась на подслушивании стрельбы, что даже вздрогнула, когда по лестнице прогремели ботинками ещё четверо бойцов пуль метнувшихся в сторону подвала. Настя поняла, что это и был бандитский резерв с улицы и теперь можно всех освободить. Вскочив со стула, она принялась пилить путы всех по очереди. Когда скотч на запястьях бармена лопнули,

он метнулся в подсобку и тут же появился с битой в руках.

- Теперь тихо, все валим на улицу. И отбегаем в сторону. Скоро тут будет помощь, и лучше им не мешать, - скомандовала Настя и перегнувшись через барную стойку прихватила с собой рабочий телефон. Пропущенных вызовов не было и она, набрав номер матери, уже на бегу по лестнице слушала гудки.

- Слушаю, - всё так же строго ответила мать и Настя, не теряя времени доложила.

- Заложники освобождены. Мы покидаем кафе. Внутри осталось двое наших. Хозяйка и повар. Была стрельба, резерв с улицы умчался на помощь. Мы спрячемся на рынке, - как смогла коротко сообщила новости она и, услышав в ответ, что была понята, сбросила вызов выбегая на улицу. Яркий свет резанул по глазам. На улице было пасмурно и ветрено, но всё же терпимо. У входа стояло два микроавтобуса с выключенными двигателями и без охраны. Одна из бандитских машин протаранила Лексус вредного человека из городской управы, что не могло не радовать. Ещё не до конца понимая, чему именно она радуется, Настя бежала следом за толпой персонала на рынок, в надежде укрыться в здании среди торговых рядов. Перед тем как забежать в дверь она оглянулась и заметила как по дороге, в сторону кафе пролетело несколько легковых машин с обычными номерами и без мигалок. Мысленно пожав плечами, она всё же вошла в здание рынка, содрогнувшись от мурашек, которые волной прошли по телу, стоило оказаться под тёплой струёй воздуха из кондиционера.

Настя около часа бродила вместе с подругами по рынку, пока её не нашла мать. Она, шагала ей навстречу в военной форме с полковничьими погонами. Как была на службе, так и сорвалась.

- Нужно поговорить, - сказала она, глянув на Кристину с Алёной, стоящих чуть поодаль.

- Они всё знают. Я с этими двумя была на базе, - тихо говоря, сообщила Настя. Мать кивнула, соглашаясь с какими-то мыслями, и уже вслух сообщила. - Девочки, зайдите завтра к нам в гости. Нужно будет обсудить кое, какие мелочи. Само собой распространяться о пережитом и увиденном я запрещаю. А сейчас идёте, я вас подвезу.

- А наши вещи? - Робко спросила Алёна.

- А ну да. Идите, заберите свои вещи, лучше сделать это сразу, - согласилась с важностью просьбы полковник.

Девчонки переглянувшись, отправились следом за подругой и её властной матерью. Минувя людей в гражданском и, каких-то омовцев с оружием, не подающим признаков жизни. Как стояли на назначенных постах, так и стоят. Лишь глаза вращаются в прорезях масок, сканируя пространство. По-быстрому забрав свои сумочки и верхнюю одежду, Алёна забрала свою машину и уехала домой, не дожидаясь, когда освободится госпожа полковник. Мать Насти нисколько не обиделась на такой поворот. Просто отвезла домой Кристину и уже вместе с дочкой поехала к ним домой. Настя знала, о чём хочет говорить мать и потому отправилась сразу в ванную, чтобы помыть руки и умыться. После всей этой кутерьмы она была похожа на чучело, чумазое лицо растрёпанная причёска, грязная одежда.

Спустя десять минут, приведя себя в относительный порядок, она вошла на кухню, где уже сидела за трапезным столом мать, разливая в рюмки коньяк.

- Хлопни. А то чую, ещё не скоро в себя придёшь, - просто сказала она и, чокнувшись с дочерью, опрокинула свою порцию. Настя действительно нуждалась в чём-то таком, потому не

стала противиться и выпила прохладную жидкость, наполовину заполнившую рюмку. Коньяк у них хранился в холодильнике. Закусив напиток крупно нарезанным сыром с блюдецка, что оставался с завтрака она ощутила себя лучше и, переведя дух начала рассказ, обо всём с начала. Благодаря выучке родителей повествовала она ровно, почти не сбиваясь, уточняя моменты которые просила мать. Весь рассказ затратил около двух часов, по окончании которых мать снова налила коньяк себе и дочери, на этот раз полную рюмку.

- Ну, влипли мы, - покачала головой полковник, отдышавшись.

- Всё плохо? - Участливо поинтересовалась Настя.

- Нет. По сути, благодаря вам всё прошло лучше, чем могло. Однако твои друзья. Лена и Артём. Тут очень сложно всё. Мы сперва думали, что они мертвы. Представь только, четверо братков вылезают из подвала с оружием наготове и, видя нас, пытаются применить свою рухлядь короткоствольную. Мы их повязали, спустились вниз, а там все девять о которых ты говорила. Спокойно так, лежат убиенные мать их. Лена с Артёмом положили всех, но и сами схлопотали. Состояние у них крайне тяжёлое. Вряд ли спасём, - Полковник замолчала и, вспомнив о чём-то, протянув руку, добавила. - Список давай.

- Вот. Что теперь с нами будет? С персоналом то есть? - Поинтересовалась Настя, доставая из кармана джинс кошелек, а из него сложенный листок из архива.

- Я похлопочу. Скорее всего, это теперь будет собственность армии и как кафе вряд ли будет работать. Впрочем, поживём - увидим. А теперь мне пора. Ещё генералу докладывать, - Мать поднялась со стула и поцеловав дочь во влажную макушку ушла в коридор, одеваться. Вскоре там выключился свет и щёлкнул замок двери, известив об уходе матери. Настя взглянула на бутылку коньяка и, вздохнув, налила себе ещё. Опрокинув порцию, она убрала напиток вместе с блюдцем в холодильник и отправилась спать. Она очень устала.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/35369/1695118>